

Но чего они не знали, так это того, что в тот момент, когда они вошли в дом Конга, место, где они находились изначально, внезапно вспыхнуло слабым синим ореолом света!

"Ну! Вкуснятина! Неплохо! Я очень доволен вашим гостеприимством!"

В банкетном зале семьи Конфуция, только Бай Сяофей ужинал себя, а многие руководители семьи Конфуция ждали, как будто они внуки.

В этот момент вошёл Конг Де, и, увидев Бай Сяофея, он заварил выражение, которое должно было быть замаскировано, и подошёл с легким поклоном.

"Мистер Бай, он все еще может быть полон..."

Толпа уступила место Конгу Де, чьи люди даже не приблизились к Бай Сяофею, но голоса уже раздавались.

Бай Сяофей посмотрел немного вверх, оставил взгляд на Конг Де, и прервал очень недовольно: "Као, я теряю аппетит, когда вижу тебя! Больше никакой еды!"

"Мистер Бай, вы..." Конг Де был очень зол и в ярости, но мог только вытерпеть это, и намеренно сделал ужасное выражение на его лице.

Но эти его маскировки были действительно пустой тратой времени, потому что Бай Сяофей даже не смотрел на него.

Конг Де, однако, устроил шоу и даже догнал Бай Сяофея, желая продолжить кататься на лыжах.

"Я просто останусь с господином Баем! Не волнуйся об этом!"

Внезапно появилась фигура Конга Линглонга и холодно выпила в "Конг Де".

"Фу..."

Увидев это, Конг Де с обидным выражением лица споткнулся и, в конце концов, запрыгнул в кресло, и все, кто смотрел, всхлипывали.

И толпа была очень зла и злилась на поведение Конга Линлуна, но из-за присутствия Бай Сяофея толпа просто не осмелилась высказываться.

"Мистер Бай, я отведу вас отдохнуть." Конг Линлонг держался за руку Бай Сяофея.

"Хорошо".

Бай Сяофей улыбнулся Конгу Линлону, обернул большую руку вокруг нежной талии Конга Линлона и крепко ее схватил.

Лицо Конга Линглонга покраснело, но она не сопротивлялась, просто плотно укусила губы.

Все выглядели как деревянные колья, уставившись на уход Бай Сяофея и Конга Линлуна.

У Конга Де глаза еще больше загорелись, когда он смотрел на большие руки Бай Сяофея, которые играли с его дочерью, пока они не исчезли, а затем он сильно храпел.

"Кстати, мистер Бай только что ужинал здесь? Это ведь не было вне твоего поля зрения, не так ли?"

В этот момент Конрад притворился, что спросил случайно.

"Нет! Этот маленький... мистер Уайт хорошо ужинал и ел, пока вы не пришли, он..."

Один из руководителей поспешил ответить, но когда он понял, что сказал не то, он тут же снова заткнулся.

"Хм! Вам, ребята, также следует хорошо относиться к мистеру Баю в будущем, хорошо?" Конг Де получил облегчение, казалось, что действительно никто не знал о его тайном общении с дочерью.

Затем Он читал лекции толпе, и все не осмеливались возражать, отчаянно кивая головой.

"Но хозяин, а как же Ни Конг?" Другой старший офицер спрашивал с беспокойством.

"Не волнуйся! Я глава семьи, и если я умру, то первым умру я, а не ты!" Конрад нетерпеливо кричал, затем в гневе бросил рукава и ушел.

Но к тому времени, как он вернулся в свой кабинет, его лицо снова было наполнено волнением и нетерпеливыми улыбками!

На дороге в гостевую комнату Бай Сяофей обнял Конга Линлуна, ходя медленно и неторопливо, его пальцы до сих пор очень нечестно чешутся.

Лицо Конга Линглонга было багряным, а ее сердце боялось: "Он... он не захочет со мной что-то делать, он..."

"Мы уже приехали?"

Внезапно зазвонил голос Бай Сяофея, потрясающий Конг Линглонг.

"Вот... вот оно!"

Конг был немного пригоршню и указал на дом.

"Ну, тогда ты можешь уйти." Бай оттянул руку назад и выглядел торжественно.

"А? Ты... ты не позволишь мне..." моргнул Конг Линлонг, несколько не веришь, что у Бай Сяофея, похоже, не было к ней неверных намерений?

"Что? Если ты хочешь войти, я уж точно не возражаю". Бай Сяофей игриво посмотрел на Конга Линлуна и облизал его губы.

"Нет! Нет!"

Конг Линглонг вскрикнул от стыда, а затем быстро убежал.

И казалось, что она слишком торопилась и даже чуть не споткнулась и упала с небольшого камня на дороге.

В этот момент она не казалась божественным экспертом, просто маленькой девочкой.

"Ха! Ха! Ха!"

Бай Сяофей вилкой талии посмотрел на павшего Конга Линлуна, смеясь в преувеличенной манере, звук, который заставил Конга Линлуна бежать еще быстрее, и вскоре он ушел.

И в момент исчезновения Конга Линлуна лицо Бай Сяофея полностью замерзло.

"Батлер Блю, то, что вы сказали, правда?" Бай Сяофей спросил у него в голове.

"Конечно! Я записал "временный образ" тайного обмена их отца и дочери в то время, видите ли".

Звонил голос Батлера Блю, и тогда в голове Бай Сяофея появилась сцена разговора Конга Линлонга и Конга Де.

"Молодец, хитрый маленький ничтожество!" Глаза Бай Сяофея проявили недовольство.

"Молодой господин, что нам теперь делать? Хочешь?" Тон Батлера Блю имел жуткий убийственный оттенок.

"Пока нет! Если они хотят поиграть, я поиграю с ними!" Бай Сяофей холодно улыбнулся, интригуя.

Внутри старинного будуара.

Краснота на лице Конга Линлонга постепенно исчезла, на смену ей пришло слабое чувство утраты.

"Бай Сяофей, я надеюсь, что ты сможешь оживить нашу Конгскую семью с дядей Шао, и когда это время придет, я буду умолять своего отца позволить тебе по-настоящему стать зятем нашей Конгской семьи... но я также надеюсь, что ты не будешь винить меня, если тебе не повезло умереть".

Зубы ракушки Конга Линглонга укусили ее красные губы, когда она смотрела на фотографию Бай Сяофея среди своего телефона.

В ту ночь!

В густых джунглях, как-то далеко от Города Конга, мужчина средних лет в черной сильной масти вдруг направился вперед!

Бряк!

Как будто лазер выстрелил из его пальцев, прямо убив тигрового демона за тысячу метров.

Этот тигровый демон умер в завязанных глазах, не зная, что произошло, пока ему не прострелили голову.

"Я забыл, сколько времени прошло с тех пор, как я попробовал мясо, так что давайте сделаем исключение сегодня." Лицо мужчины показало оттенок воспоминаний.

Этот человек был не кем иным, как "Божий Палец Шао Вэнь".

После того, как его возделывание достигло божественного уровня, ему даже не нужно было ни есть, ни пить, энергия в мире уже могла удовлетворить его потребности.

Однако на этот раз он прервал свое культивирование, чтобы помочь своему старому другу Конгу Де, который вернулся в родной город.

Еда, естественно, была одной из них.

В следующий момент фигура Шао Вэня предстала перед трупом тигрового демона, как будто он призрак.

Но как раз в тот момент, когда он собирался убрать ингредиенты, над его головой внезапно появился слой синего света.

"Предъявите! Или умри!"

Ужасный свистящий звук появился в его голове, почти заставив его думать, что это призрак мертвого тигрового демона, пришедшего отомстить.

"Заставить меня подчиниться? Бред!"

Шао Вэнь издал ужасающий рев, десять пальцев вытянули, словно оболочку меча, и выстрелил десять страшных волн света в верхней части головы.

"Тогда можешь идти к черту".

Слабый презрительный голос исходил из голубого света, легко поглощая все "божественные световые волны пальца Шао Вэнь".

Как будто грязный вол вошел в море, не создав ни одной пульсации.

Лицо Шао Вэнь резко изменилось и рычало от страха: "Невозможно! Ты... ты Создатель?"

Не отвечая, Шао Вэнь только расширяющийся синий экран света перед ним, мгновенно поглощая его.

"Не убивай меня! Я возьму! Я убеждён!"

Звуки, разбивающие сердце, исходящие изнутри синего светового занавеса, в конце концов, исчезли, и джунгли снова вернулись в мертвую тишину.

Только трупы тигровых демонов на земле говорили о безмолвной торжественности.

Три дня спустя.

Перед входом в особняк семьи Конфуций вновь собрались несколько старших членов семьи Конфуций, в том числе Конг Де и Конг Линлонг.

Бай Сяофей также был включен в список, и даже, был окружен звездами в центре.

"Господин Бай, через мгновение приедет мой дядя Шао Вэнь, он ближайший друг моего отца, и его выращивание даже на страшном пределе Верхних Богов! Не говоря уже о том, что в Конг Тауне, даже в радиусе миллиона миль, он считается первоклассной электростанцией".

Конг Линглонг с гордостью сказал Бай Сяофею.

"Экстремальные Верхние Боги, очень страшные на самом деле!" На лице Бай Сяофея промелькнул намек на страх, и сердце Конг Линглонг пошевелилось, когда она смотрела.

"У него немного страшный взгляд, но похоже, что его выращивание - всего лишь Экстремальный Верхний Бог." У Конга Линглонга наконец-то появилась идея в сердце.

Но втайне, было еще некоторое разочарование в ее сердце, и я боюсь, что если сила Бай Сяофея была выше, он был бы более способен завоевать ее сердце.

Конечно, после разочарования все было просто проще, а экстремальной силы Верхнего Бога Бай Сяофея было как раз достаточно, чтобы она и ее отец отлично справились со своими обязанностями, практически не имея никаких намеков на неприятности.

По мере того как солнце взошло, толпа ждала половину дня, и фигура Shao Wen еще должна была появиться.

"Что происходит? Разве ты не должен был быть здесь утром, почему ты до сих пор не появился?"

"Домовые рабы за городом тоже не посылали вестей, похоже, не было никаких признаков Шао Вэня, он сохранил свое назначение и не приехал?"

"Проклятье! Когда этот Шао Вэнь не был развит, он ел и пил бесплатно в нашей Конгской семье каждый день, но теперь, когда он развился и культивировался, он даже больше не принимает во внимание нашу Конгскую семью, это так отвратительно!".

"А? Что за волчье сердце, черт возьми!"

Многие топ-менеджеры семьи Конг прокляты низким голосом.

Лицо Конга Де также было мрачным, если Шао Вэнь не пришел, боюсь, что план был под угрозой ах, мы полагались только на Бай Сяофея, аутсайдера?

Внешний вид Конга Линлонга также был немного тревожным, ее город был слишком мелким, и она не могла не взглянуть на Конга Де, чтобы наблюдать за его внешним видом.

Эта сцена была в глазах Бай Сяофея, и он не мог не усмехаться внутри.

Внезапно над головами толпы и в десяти тысячах метров отсюда появилась маленькая черная точка.

"Вот оно!"

Бай Сяофей первым заметил, но не издал ни звука.

Через полдня Конг Де зарядился энергией и посмотрел вверх с большой улыбкой на лицо: "Брат Шао Вэнь! Ты точно здесь!"

"А? Идешь? Где?"

"Смотрите! Это в небе!"

"Значит, это пришло не с дороги, а с небес?"

Только тогда группа старших членов семьи Конг отреагировала и посмотрела вверх, чтобы посмотреть.

Когда маленькая черная точка в небе приземлилась на тысячу метров от земли, Конг Линлонг наконец-то увидел лицо другой стороны и с радостью сказал: "Господин Бай, это дядя Шао, он здесь!".

"Ну, я видел это." Бай Сяофей улыбнулся коже.

Бряк!

Следующий момент!

Шао Вэнь, одетый в черный силовой костюм, спустился с неба и стабильно приземлился на

землю.

Его строгие глаза смотрели на толпу, принимая все выражения, не останавливаясь ни перед кем, как будто никто даже не был достоин его.

Но Бай Сяофэй ясно чувствовал, что в тот момент, когда Шао Вэнь увидел его, его разум заметно колебался.

"Хе-хе, похоже, как сказала домработница Блю, этот человек был покорен." Углы рта Бай Сяофея свернулись.

"Брат Шао Вэнь! Прошло много лет с тех пор, как я тебя видел, а твое культивирование еще лучше, чем раньше!"

"Брат Конг тоже в стиле!"

Конг Де и Шао Вэнь тепло обменялись приятными впечатлениями, и группа старших членов семьи Конг, все они имели возможность смотреть друг на друга, полные зависти.

"Дядя Шао, я Линглонг а, ты меня помнишь?" Конг Линглонг также подошел с очень достойным приветствием.

"Конечно, я помню! Никогда бы не подумала, что эта маленькая девочка тогда вырастет такой красивой большой девочкой! Культивирование даже быстро растет, оно почти превосходит такого старика, как я!" Шао Вен улыбался.

"Ерунда"! Где ты стареешь!" Конг Линглонг был кокетливым.

Все были в полной гармонии, но внезапно взгляд Шао Вэня, казалось, без раздумий охватил Бай Сяофея, и, наконец, почил на нем.

"Кто он? Может ли это быть какой-нибудь новый и гордый сын семьи Конг? Похоже, что статус даже выше, чем у Линглонга?"

"Брат Конг, есть законы штата и правила дома! Даже если новообращенный ученик обладает лучшим талантом! Важно также относиться с уважением к старшим и младшим детям и никогда не поднимать их слишком высоко, иначе это приведет к гордости, надменности и невежеству...".

"Я умру позже, не зная как!"

Шао Вэнь, казалось, очень неприятно смотрел на Бай Сяофея и на самом деле подошел к нему, чтобы прицепиться.

"Ну?"

Веки Бай Сяофея прыгнули на слова, и он посмотрел на Шао Вэнь с яростным лицом.

"Ой? У парня хватает наглости так смотреть на меня?" Шао Вен тоже был зол.

Окружающие руководители семьи Конфуция были в панике, почему эти двое так разозлились на первой встрече!

"Мистер Уайт, пожалуйста, успокойте свой гнев!"

В этот момент Конг Линлонг подошел к Бай Сяофэю и мягко потянул за руку Бай Сяофея.

"Брат Шао Вэнь! Вы неправильно поняли, он не сын нашей семьи Конг, но... но жених Линглонга!"

Конг Де посоветовал Шао Вэнь с уродливой улыбкой на лице.

"Муж"? Почему ты так смущаешься, если ты муж и зять, как будто тебе есть, что скрывать? Говорите осторожно, и я дам вам добро!"

Тон Шао Вэня был совершенно холодным, шелковистое убийство с намерением зацепилось за Бай Сяофей.

"Я вижу, ты ищешь смерти!"

Бай Сяофей больше не мог этого выносить, и со вспышкой своей фигуры он встряхнул Конга Линлуна, а затем выкопал два пальца в глаза Шао Вэнь.

"Так как у тебя есть бесполезные глаза, я выкопаю их для тебя." Холодный голос Бай Сяофея звучал по всей арене.

Ура!

Все сосали холодный воздух, не ожидая, что Бай Сяофей будет таким раздражительным и прямо сейчас выколоть глаза Шао Вэнь.

"Хахахаха!"

"Какой смешной мальчик!"

"Мое прозвище - "Божий палец"! Ты даже хочешь посоревноваться со мной в спарринг-матче с пальцами?"

"Тогда я потрачу тебя впустую!"

"Пусть Линглонг снова сменит мужа!"

Шао Вен совсем не боялся, те же самые два пальца вытянули.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/1019463>